

08.07.20

«УДАР СПРАВА» ПО БУНДЕСВЕРУ

Немецкий бундесвер, часто попадающий в новостные сводки из-за многочисленных внутренних проблем, вновь оказался под ударом. Вторая рота элитного подразделения KSK (Kommando Spezialkräfte, силы специального назначения) была расформирована по приказу министра обороны Аннегрет Крамп-Карренбауэр. Остальные военнослужащие немецкого спецназа должны до октября пройти испытательный период, по итогам которого будут вынесены кадровые и организационные решения.

Поводом к столь решительным мерам стало расследование военной контрразведки, согласно которому по меньшей мере с 2017 года в элитном подразделении спецназа отмечаются случаи, указывающие на связь подразделения с праворадикальными кругами. В казармах спецназа находили экстремистскую литературу, его бойцы были замечены на сомнительных вечеринках, выполняющих «гитлеровское приветствие» под аккомпанемент запрещенных в ФРГ праворадикальных музыкальных групп. Последним по-настоящему тревожным штрихом стала пропажа со складов спецназа большого количества взрывчатки и боеприпасов. Военное руководство надеется, что вместо пропажи имеет место небрежная система учета, что само по себе показательно.

Это не первый случай, когда бундесвер попадал в центр скандала из-за праворадикальных выходок своих военнослужащих. Ранее немецких солдат уже замечали за использованием нацистской символики в ходе миссий в Афганистане. Тогда эти факты были также встречены с возмущением, хотя не большим, чем появление той или иной знаменитости на костюмированной вечеринке в нацистской униформе.

Нынешний скандал отличают от других подобных случаев несколько обстоятельств.

Во-первых, он происходит в условиях острой общественной дискуссии вокруг роста правопопулистских и правоэкстремистских настроений в немецком обществе.

После того, как партия «Альтернатива для Германии» получила представительство в бундестаге и смогла сформировать фракции во всех ландтагах немецких земель, тревожные сигналы об «угрозе справа» стали обыденным сюжетом немецкой политики. Зачастую они выглядят сильным преувеличением, что, учитывая специфический исторический опыт Германии, объяснимо. Однако именно такой подход долгие годы позволял нейтрализовывать ультраправых, оставляя их в положении маргиналов. Успехи АдГ позволили им оказаться на одной площадке с уважаемыми политическими силами. Несмотря на попытки установить правым популистам бойкот, немецкие политики все же вынуждены выработать новую стратегию противодействия националистам, учитывающую их широкое присутствие в представительных органах.

Во-вторых, противодействие немецкого правительства росту правого экстремизма довольно быстро выявило разногласия политиков с силовыми ведомствами.

Впервые открытый конфликт произошел в дни беспорядков в Хемнице в 2018 году, вызванных убийством мигрантами немецкого гражданина. Тогда в отставку был отправлен шеф немецкой контрразведки Ханс-Георг Маасен, который усомнился в подлинности видеозаписи со сценой насилия по отношению к мигрантам. После отставки Маасен вступил в консервативный «Союз ценностей» и неоднократно критиковал миграционную политику Ангелы Меркель.

Движение Black Lives Matter вызвало критику в адрес немецкой полиции, которая якобы не свободна от расовых предрассудков. Отдельные журналисты **выступили** с провокационным призывом уволить всех полицейских и предоставить им работу на мусорных свалках. Впрочем, на этот раз правоохранители проявили профессиональную солидарность, дав критикам отпор как на земельном, так и на общегерманском уровне. Руководство немецкой полиции в своих заявлениях пояснило, что механически переносить американские проблемы на ФРГ несправедливо, а никаких системных проблем с расизмом у стражей закона в Германии нет.

В-третьих, скандал вокруг KSK связан с личностью действующего министра обороны Аннегрет Крамп-Карренбауэр. АКК была назначена руководить оборонным ведомством в статусе неофициального преемника Ангелы Меркель на канцлерском посту. Однако после скандала с выборами в Тюрингии, когда местные христианские демократы пошли на закулисную сделку с АдГ с целью смещения действующего премьер-министра земли Бодо Рамелова, Крамп-Карренбауэр пришлось публично отказаться от больших политических амбиций. В то же время Меркель не стала смещать с должности недавно назначенного министра проблемного ведомства, и АКК продолжила свою работу в правительстве теперь уже без ясных карьерных перспектив.

Нет никаких гарантий того, что АКК сохранит свою должность после 2021 года. За оставшееся время у Крамп-Карренбауэр, которую сложно назвать экспертом в вопросах развития вооруженных сил, не будет возможности реализовать продуманную стратегию по решению многочисленных проблем бундесвера,

связанных с расточительным расходованием средств, дефицитом ресурсов, устаревающей боевой техникой. В результате ей приходится демонстрировать эффективность своей работы за счет организации громких «политических» кампаний, направленных против «засилья» правых экстремистов в немецкой армии. Несмотря на формально благие намерения, итогом такой работы может стать снижение боеготовности бундесвера в том случае, если отлавливание правых экстремистов превратится в тотальную кадровую чистку. Впрочем, сама АКК может быть довольна своеобразной «местью» правым популистам за загубленную политическую карьеру.

Проблема проникновения в силовые структуры Германии политических и религиозных экстремистов существует долгое время. Для этих людей служба в армии или полиции обеспечивает их прежде всего легальной возможностью получить навыки обращения с оружием и доступ к нему. Милитаризованная атмосфера даже такой «демократической» армии, как бундесвер, близка к ценностным установкам радикальных националистов, которые стремятся служить своей стране и не видят для этого другого способа, кроме как встать под ружье. Как правило, они убеждены в том, что действующее правительство ведет Германию по опасному пути мультикультурализма и предательства национальных интересов, не воспринимая официальную пацифистскую риторику.

В то же время в Германии, как и в большинстве других стран мира, желающие поступить на службу в вооруженные силы, а тем более в их специальные подразделения, проходят многоуровневую систему проверок. Даже незначительные сомнения в чистоте биографии кандидата могут стать причиной отказа в приеме на службу. Однако теперь очевидно, что эта система может давать сбои даже в Германии.

Концепция строительства бундесвера предполагала, что военнослужащие будут «гражданами в униформе» – аполитичными, но осознающими свою гражданскую позицию. Это отличало новую германскую армию от рейхсвера Веймарской Республики, чья «аполитичность» вылилась в молчаливую поддержку рвущихся к власти нацистов, и от гитлеровского вермахта, который был наряду с НСДАП, одной из опор нацистского государства. Бундесвер оставался «вне политики», но был обязан существовать в рамках демократических ценностей ФРГ. Строгий парламентский контроль закреплял связь вооруженных сил с немецким государством и народом.

И все же даже в такой конфигурации армия остается специфическим государственным институтом, который не может быть полностью открытым обществу. Снятие грифа секретности с вооруженных делает их уязвимыми перед вероятным противником. Даже если Берлин готов допустить многие вольности из-за популярности пацифистских настроений, вряд ли это оценят в НАТО.

Другое дело, что немецкое правительство осознает непопулярность в обществе многих своих решений. Часть из них связана с миграционной политикой и вызвала рост националистических настроений в стране. Немецкие военнослужащие, сражающиеся с международным терроризмом в Афганистане и других горячих точках по всему миру, вправе задать вопросы об издержках открытых нараспашку дверей, оставшихся без должного надзора. Однако для бундесвера это недопустимый уровень политизации. Впрочем, как и для армий других стран.

Оригинальная публикация rubaltic.ru

Источник: «Удар справа» по бундесверу

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

